

Творчество молодых

Святослав Кузнецов

Прошло то время, когда пробным камнем, испытанием для балетного артиста была роль Зигфрида в «Лебедином озере», когда владение танцевальной техникой, хорошая поддержка и лирически-романтическая окраска роли — вот, пожалуй, и все, что требовалось от партнера балерины. Сейчас, когда от балетного артиста зритель ждет не только танцевального, но и драматического искусства, когда создано много балетов, где мужчина становится не только партнером, но и полноправным героем спектакля, многие балетные артисты «нашли себя» и выдвинулись на ролях современного репертуара. «Артистом современного балета» по праву может быть назван и солист Театра оперы и балета им. Кирова Святослав Кузнецов. В его репертуаре закрепляются те роли, в которых танец служит

зрителя глубоко пережить эту судьбу маленького человека, с его разбитым счастьем, с его одиноким бунтом, обреченным на поражение.

Своими путями идет Кузнецов и в решении образа Андрия в балете Соловьева-Седого «Тарас Бульба». У Кузнецова любовь Андрия к Панночке — какая-то колдовская, как наваждение. Особенно ярко передается артист этот образ «любви-наваждения» в сцене в костеле, где, встречаясь с Панночкой, Андрий забывает о товарищах-казаках, о родной земле, об отце. Присущая Кузнецову танцевальная манера — внутренняя экспрессия, выразительность каждой позы и особенно выразительность рук, стремительность прыжка и вращений — помогают артисту передать безудержную страсть Андрия. Но, пожалуй, самое интересное в исполнении Кузнецовым роли Андрия — это умение артиста заставить зрителей даже в моменты наибольших взлетов «колдовской любви» Андрия, почувствовать обреченность своего героя, обреченность человека, изменившего родине.

Ромео у Кузнецова — отнюдь не лирический влюбленный. Лирические краски вообще мало свойственны артисту. Его Ромео — характер страстный, темпераментный, бурный и благородный. Поэтому так удаются Кузнецову сцены дуэли и проклятия небу (сцена в Мантуе), которые обычно являются у исполнителей второстепенными.

Единственная большая роль классического репертуара, которую исполняет Кузнецов, — это роль Графа в балете Адана «Жизель». По сравнению с другими исполнителями этой роли артист придает Графу новые черты и прежде всего — мужественность, внутреннюю силу, отсутствие малодушного стремления оградить

свою жизнь от неприятностей. Его Граф остается благороден во всех поворотах своей судьбы, потому что благородство — неотъемлемая черта всех героев Кузнецова. Необычно проводит артист и второй акт балета. Глядя на него, начинаешь понимать, что все происходящее — только плод его воображения. Когда же наступает утро и видение Жизели исчезает, он не изображает бессилия сумасшедшего, а сдерживает свое отчаяние с решимостью и силой мужественного человека.

Блистательный, но легкомысленный Фаб; сдержанный, но по-своему горячо любящий Парис; простой парень Батыр, мужественный и преданный, бескорыстный и добродушный; Ма Ли-чен и Арап Петра I, Армен и Фрондосо, Вацлав и Гармодий... Семнадцать ролей исполнил артист с 1950 по 1959 г. И хотя не все роли одинаково удались ему, но ни в одной из этих семнадцати ролей Кузнецов не повторяется. Для каждого своего героя он находит свои жесты, походку, даже манеру танца. И все созданные им образы, как это всегда бывает у действительно талантливых артистов, имеют в своей основе что-то общее, что-то роднящее их между собой, то, что отличает их от образов, созданных другими артистами и составляет творческую индивидуальность.

Героизм Кузнецова не только присущи мужественность и благородство, но прежде всего его герои — люди больших, сильных чувств, подчас стремительных, безудержных, разрушающих. Любовь, ненависть, чувство дружбы — ничто не бывает у них наполовину. Вообще можно сказать, что сильнее всего звучат у Кузнецова роли (или моменты ролей) ярко драматического и даже трагического плана.

И в крупных ролях, и в маленьком концертном номере Святослав Кузнецов выступает перед нами не только как зрелый танцовщик, но и как настоящий драматический артист, тонкий и своеобразный.

Н. АЛОВЕРТ

С. Кузнецов в роли Ромео.

прежде всего средством актерской выразительности. А это чаще всего роли современного репертуара: Евгений («Медный всадник»), Андрий («Тарас Бульба»), Ромео («Ромео и Джульетта»), Армен («Гаяне»), Батыр («Шурале»).

Евгений в «Медном всаднике» — одна из наиболее «старых» и одна из лучших ролей в репертуаре С. Кузнецова. По-своему передает артист всю гамму переживаний, которые приводят скромного чиновника к трагическому концу. Страх за любимую, опасность, угрожающая ей, позволяют маленькому человеку проявить небывалое мужество и победить бушующую стихию. Но это необычайное напряжение подрывает его силы. Нравственно надломленным появляется он в опустошенном саду Параша и мечется по сцене, не узнавая места, где стоял дом.

По-своему проводит артист и сцену, где Евгений бросает вызов статуе Петра. Этот вызов не является у него бредом сумасшедшего. Он бросает свое обвинение «державному основателю» Петербурга в момент просветления (по словам Пушкина, «прояснились в нем страшно мысли»). Но это лишь минута. Вслед за тем ему чудится, что Всадник в гневе поднимается над ним. По мере того, как поднимаются копыта коня, Евгений отклоняется назад, вытянув вперед руки, защищаясь от надвигающейся на него громады, и падает, как бы раздавленный ею.

И тут начинается тот изумительный бег безумного Евгения, который так прекрасно передает артист. Евгений бежит, согнувшись, стараясь натянуть на голову свой сюдук, чтобы не слышать ужасного стука копыт, чтобы заглушить боль в собственной голове. Кажется, что раздавливается сцена и видны темные улицы, по которым мечется доведенный до отчаяния человек. Трагический образ, созданный артистом, заставляет

С. Кузнецов в концертном номере «Вечный идол».

С. Кузнецов в роли Евгения.

248